

СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ ПРАВОВОГО ВОСПИТАНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Предпринятый социально-философский анализ современного правового воспитания позволяет наметить направления по развитию педагогической науки. Обосновывается необходимость учета в педагогическом процессе материалистической обусловленности правового воспитания, особенно в экономически поляризирующемся обществе. Показывается различие правового и морального сознания, акцентируется внимание на недопустимости их отождествления. Рассматриваются возможные последствия противопоставления сущего и должного состояния правосознания.

Ключевые слова: правовое воспитание, правовое образование, социально-философский анализ, материализм, правосознание, мораль, право.

M.Yu. Zyryanov

SOCIAL-PHILOSOPHICAL ANALYSIS OF LEGAL EDUCATION IN MODERN CONDITIONS

The undertaken social-philosophical analysis of modern legal education allows to plan directions to the development of a pedagogical science. The necessity of taking into consideration in the pedagogical process the materialistic conditionality of legal education is proved, that is especially necessary in economically polarized society. The distinction of legal and moral consciousness is showed; the focus is brought to inadmissibility of their identification. The possible consequences of the opposition of real and due condition of legal consciousness are considered.

Key words: legal education, the socially-philosophical analysis, materialism, legal consciousness, morals, law.

Представляется, что в современных условиях педагогика не в состоянии обойтись без философского методологического инструментария при решении целого ряда остро назревших проблем. Некоторые же из них вообще невозможно решить только лишь педагогическими, воспитательными методами. Акцентирование внимания на данном обстоятельстве несколько не умаляет научный статус педагогики, а направлено лишь на предотвращение появления нового педагогического механицизма в постмодернистскую эпоху. Общественная ситуация в России конца XX – начала XXI вв. крайне неоднозначна. Происходящие социальные процессы характеризуются выходом на новый сверхсложный уровень, и для их адекватного осмысления требуется анализ с точки зрения предельных оснований бытия, а с точки зрения общественной ситуации – бытия социального, социальной материи. Педагогические средства воспитания естественным образом обогащаются за счет социально-философского инструментария. В противном случае педагогика весьма близка к превращению в схоластику.

Правовое воспитание в современной системе образования, в особенности школьного, находится еще в стадии активного становления, когда требуется определить его важнейшие характеристики и приоритеты. В отличие от ряда других основных школьных предметов, получающих наибольшее количество часов, правовое образование не пользуется должным вниманием, хотя именно оно призвано прививать ключевые навыки социального поведения.

Поэтому нашей целью является социально-философский анализ правового воспитания в следующих аспектах: определение соотношения материального и идеального в плане правового воспитания в изменившихся социальных условиях, эко-

номическая обусловленность правового воспитания; акцентирование внимания на сущем и должном состоянии правосознания как цели воспитательного процесса, определение желаемого уровня развития правосознания.

В научной литературе имеют место разные точки зрения на сущность правового воспитания, но тем не менее сохраняющие основные общие моменты. В данном исследовании мы под правовым воспитанием подразумеваем целенаправленный, организованный и систематический педагогический процесс, направленный преимущественно на формирование эмоционально-волевой составляющей правосознания, ее высокого уровня и заключающийся в привитии подлинного уважения к правовым нормам, навыков сознательного их выполнения, нетерпимости к правонарушениям и правонарушителям и т.д. В правовом воспитании целесообразно выделять субъекты и объекты данного процесса, т.е. воспитателей и воспитуемых.

Правовое воспитание входит наряду с правовым обучением в общее родовое понятие – правовое образование. Цель же правового обучения в основном в формировании когнитивной стороны правосознания, т.е. знания конкретных норм действующего законодательства.

Социальная ситуация в современной России все еще характеризуется возрастающей экономической поляризацией общества, его значительной классовой дифференциацией. Нормальное в принципе имущественное неравенство иногда достигает колоссальных размеров, часто образуя уродливые формы. Принимая во внимание большую территорию Российской Федерации, нельзя не признать, что имущественное расслоение существует также между различными регионами и населенными пунктами. Сказывается географическая удаленность от центра многих местностей и городов. Те-

перь уже вряд ли у кого-нибудь могут возникнуть сомнения в разнице стартовых возможностей молодежи Москвы и, например, небольших городов и деревень в Сибири и на Дальнем Востоке. Экономические и определяемые ими иные возможности неизбежно кардинальным образом предопределяют успешность правовой социализации и, в частности, правового образования. Поэтому любые преобразования в области правового воспитания следует проводить при обязательном учете их экономической обусловленности. Только материалистическое разрешение основного вопроса философии может дать ключ к решению многих воспитательных проблем, зачастую носящих надстроечный характер.

Из-за значительной территории Российской Федерации и крайне неравномерного развития различных регионов весьма трудно оценить состояние гражданского общества в целом. Поэтому нужно дифференцированно оценивать различные субъекты РФ. Так, например, можно достаточно уверенно утверждать, что столица в отношении развития гражданского самоуправления находится далеко впереди. По этому показателю население Москвы и некоторых других крупных городов почти не отстает от западноевропейских стран. Тогда как в азиатской части России и особенно в небольших населенных пунктах о гражданском обществе можно говорить скорее условно.

Уважение к закону, сознательное его выполнение на основе внутренней потребности, на что в основном и направлено правовое воспитание, могут сформироваться только в случае, если закон носит действительно гуманистический характер и отражает интересы по возможности всех классов и социальных слоев, противостоя экономической поляризации общества. В противном же случае возникнут долговременные разрушительные для общественной самоорганизации и слабо контролируемые явления, подрыв уважения законов, рост правового нигилизма. У подростков возникнет осознание демагогичности правового воспитания, потому что оно будет существенно разниться с реальной жизненной ситуацией. Совершенно очевидно, что правовое воспитание и классовость в нормальном, гармоничном обществе – взаимоисключающие явления. В классово же антагонистичном социуме правовое воспитание может выступать и одним из способов организованного манипулирования общественным сознанием.

В настоящее время имеется уже немалое количество работ, посвященных исследованию правосознания в современных условиях. Но, несмотря на это, можно говорить, что недостаточно изучены не только специфические стороны правового сознания, но и общетеоретические вопросы, носящие философско-правовой характер. Так, в частности, в научной литературе крайне редко поднимается вопрос об уровне развития правосознания, о сущем и должном его состоянии. В действительности эта проблема носит ключевой мировоззренческий ха-

рактер, имея важнейшее значение для общественной самоорганизации.

Правовое и моральное сознание, на первый взгляд, очень близки по своей сущности, и во многом поэтому правосознание перенимает многие недостатки морали. Так, нужно упомянуть традиционно значительный разрыв «нравственности и морали» в отечественной ментальности, т.е. реально практикуемых поступков и высоких моральных принципов. Иными словами, «сущего» и «должного». Чем больше этот разрыв, тем более нестабильна общественная ситуация. Например, определение и прогнозирование должного состояния правосознания – весьма ответственное мероприятие, так как может увеличивать и без того существенные деформации в этой сфере.

Правовое воспитание, по определению, нацелено на приближение сущего состояния правосознания к должному уровню. Только вот право не может и не должно ставить перед собой цели, с которыми зачастую не справляется даже мораль. На значение права в достижении определенного баланса, своеобразного компромисса интересов различных социальных субъектов. Да, действительно, для формирования инструментальной теории воспитания необходимо постоянно иметь в поле зрения некий ориентир, уровень правосознания, к которому необходимо стремиться. Но этот уровень не столь высок, как важнейшие моральные принципы, хотя и выше, чем наблюдаемое в действительности поведение в правовом поле. Правовые идеалы не могут оставаться лишь на бумаге – они должны неукоснительно и полностью выполняться, именно в этом залог свободы и благополучия граждан.

Высокие принципы правосознания, которые не реализуются, – признак болезни общества. Принудительное же их выполнение неизбежно приводило и приводит к тоталитарному, закрытому обществу. В ходе общественного развития правовые принципы, хотя и незначительно, подвержены неизбежным изменениям. В настоящее время говорить об определенных правовых идеалах допустимо и нужно, но будут ли они такими же незыблемыми завтра (через десяток лет, через поколение), остается, мягко говоря, под сомнением. Установление в рамках социума подобных идеалов и принудительное их внедрение посредством правового воспитания – верный путь к тоталитарному обществу, как изредка было в советской истории в результате неверного истолкования марксистского учения. Мы не можем прогнозировать слишком далеко и предрешать судьбу следующих поколений. Поэтому общество должно быть открытым, т.е. и общественные идеалы должны корректироваться.

Есть и иной аспект: само правовое воспитание и воспитание вообще должны предполагать некоторую свободу формирующейся личности, которую никто не вправе преступать без наличия серьезных на то оснований. Четкое выявление необходимого уровня общего и правового воспитания и неукос-

нительное следование ему – залог недопущения тирании не только в масштабах общества, но и на индивидуально-личностном уровне.

Подводя итоги, следует сказать, что проблему правового воспитания следует рассматривать исключительно с материалистических позиций. Правосознание всех людей так или иначе детерминировано их материальным благосостоянием, принадлежностью к тому или иному классу. И учет этого в педагогическом процессе обязателен. В правовом образовании необходим комплексный подход, делающий задачу воспитания личности и формирования гражданского общества не только педагогической, но и общегосударственной в строгом смысле этого слова.

Мораль и право действительно дополняют друг друга, но лишь до определенной степени, дальше которой вмешательство морали недопустимо. По сути, сейчас только право в силу его единообразия может гарантировать свободу личности, поэтому его нужно постоянно развивать. Совершенно недопустимо переносить на область права моральные

характеристики. Морализирование может привести к тирании или, как происходит сейчас, покрывать резкую экономическую поляризацию.

Литература

1. Ахиезер А.С. Как «открыть» закрытое общество. – М.: ИЧП «Изд-во “Магистр”», 1997. – 40 с.
2. Гендин А.М. «Эффект Эдипа» и методологические проблемы социального прогнозирования // Вопросы философии. – 1970. – №5. – С. 80-89.
3. Нерсисянц В.С. Философия права. – М.: ИНФРА-М–НОРМА, 1997. – 652 с.

Зырянов Михаил Юрьевич, аспирант кафедры философии и социологии Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева, член Союза российских писателей.

Zyryanov Michail Yurievich, post-graduate student of philosophy and sociology department of V.P. Astafiev Krasnoyarsk State Pedagogical University, member of the Union of Russian writers.

Дом. тел.: 8(39195)2-32-74, Сот. тел.: +7 950 998 79 30,
E-mail: mik-zyr@rambler.ru

УДК 111.6

А.И. Иваненко

ЭКЗИСТЕНЦИАЛИЗМ – ЭТО АРИСТОТЕЛИЗМ

В статье предлагается новое экзистенциалистское прочтение метафизики Аристотеля, где за основу кладется понимание небытия как возможности. Центральной темой статьи является онтологическое обоснование движения.

Ключевые слова: Аристотель, аристотелизм, возможность, движение, динамика, небытие, экзистенциализм.

А.И. Иваненко

EXISTENTIALISM IS ARISTOTELISM

The article offers new existentialist interpretation of Aristotle's metaphysics, where nothingness is regarded as potentiality and principal moment. Ontological basis of movement is also the main subject of this article.

Key words: Aristotle, aristotelism, potentiality, movement, dynamics, nothingness, existentialism.

Новейшие исследования позволяют подвергнуть ревизии традиционный взгляд на философию Аристотеля как на выражение статической (неподвижной) модели бытия. Аристотель воспринимался и нередко продолжает восприниматься исключительно как создатель метафизики и идейный предшественник средневековой схоластики (прежде всего томизма), суть которой Жан-Поль Сартр охарактеризовал тезисом: «Сущность (*essentia*) предшествует существованию (*existentia*)». Действительно, общим местом философии Аристотеля является мысль, что основным содержанием мудрости являются неподвижные вечные сущности, именно неподвижный Перводвигатель является причиной движения. В этом смысле Аристотель скорее эссенциалист и субстанциалист [4, 369], чем экзистенциалист. Однако А.Г. Черняков в монографии «Время и бытие в философии Аристотеля, Гуссерля и Хайдеггера» делает очень существенное замечание, которое может поколебать этот традиционный взгляд. Он утверждает, что «философия Хайдеггера может быть по праву названа постклассическим аристотелизмом» [6, 4]. Если вспомнить,

что Сартр классифицировал Хайдеггера как «экзистенциалиста-атеиста» [5, 321], то можно получить любопытный силлогизм:

Если философия Хайдеггера – это постклассический аристотелизм,

Если философия Хайдеггера – это экзистенциализм,

То: *экзистенциализм – постклассический аристотелизм.*

Данный вывод парадоксален, поскольку полнота эссенциализма и экзистенциализма постулировалась самим Сартром. Поэтому примем вывод как гипотезу, которая нуждается в дополнительной проверке. Следует отметить, что А.Г. Черняков лишь намечает экзистенциальное прочтение Аристотеля, вынося его на периферию исследования онтологии Мартина Хайдеггера [6, 6]. Тем не менее это факт не мешает нам проследить возможный ход мысли в этом направлении.

Небытие как ключ к экзистенции

Вспомним, что возобновление вопроса о бытии у Хайдеггера диалектически связано с поднятием темы небытия. Если мы небытие понимаем бук-